

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.143-150

Н. Р. Сафаева*

**Возможность применения категории
«добросовестность и злоупотребление
процессуальными правами» к участникам споров,
возникающих из корпоративных правоотношений,
по законодательству государств СНГ
и ближнего зарубежья**

Аннотация. Наличие некогда общих основ процессуального законодательства государств СНГ и ближнего зарубежья с последующим его самостоятельным развитием вызывает интерес с точки зрения анализа отдельных процессуальных институтов. В представленной статье исследуется институт злоупотребления процессуальными правами применительно к категории корпоративных споров. Процессуальное законодательство советского периода не закрепляло понятия злоупотребления процессуальным правом и не содержало четких его критериев, позволяющих правильно квалифицировать те или иные негативные проявления в процессуальном поведении участника судебного процесса с целью пресечения подобного рода фактов. Именно с таким «наследием» подошли страны постсоветского пространства к решению проблемы злоупотребления процессуальными правами в рамках формирования собственного процессуального законодательства. Попытки решения данной проблемы зачастую имели кардинальные отличия. Как показал анализ изученных источников, категория «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами», в отличие от российского процессуального законодательства, раскрыта во всех примерах исключительно в рамках общей части процессуальных законов, что оставляет широкую возможность усмотрения для правоприменителя при рассмотрении той или иной категории споров. На основе анализа имеющихся процессуальных источников были выделены две конструкции модели «добросовестность — злоупотребление». Первая, «санкционная» модель «добросовестность — злоупотребление» представлена в большинстве процессуальных источников государств СНГ и ближнего зарубежья. Вторая, «компенсационная» модель хотя и выделена отдельно в процессуальных законах, однако не раскрывает механизм компенсации потерь лицом, злоупотребившим своими процессуальными правами, в связи с чем представляется менее эффективной с точки зрения защиты потерпевшего от недобросовестного поведения своего процессуального оппонента.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами; добросовестность; государства СНГ; процессуальные действия; корпоративные отношения; гражданский процесс; защита прав; законодательство; правоприменение.

Для цитирования: Сафаева Н. Р. Возможность применения категории «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами» к участникам споров, возникающих из корпоративных правоотношений, по законодательству государств СНГ и ближнего зарубежья // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 143–150. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.143-150.

© Сафаева Н. Р., 2021

* Сафаева Наиля Равильевна, председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008
civil_process@kpfu.ru

Possibility of Applying the Category "Good Faith and Abuse of Procedural Rights" to Participants in Disputes Arising from Corporate Legal Relations under the Legislation of the CIS and Neighboring Countries

Nailya R. Safaeva, Chairman of the Eleventh Arbitration Court of Appeal, Post-graduate Student of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
civil_process@kpfu.ru

Abstract. The existence of once common foundations of the procedural legislation of the CIS and neighboring countries with its subsequent independent development is of interest from the point of view of the analysis of individual procedural institutions. The paper examines the institution of abuse of procedural rights in relation to the category of corporate disputes.

The procedural legislation of the Soviet period did not fix the concept of abuse of procedural law and did not contain its clear criteria for appropriate classification of certain negative cases in the procedural behavior of a participant in a trial in order to suppress such facts. It is with this "legacy" that the countries of the post-Soviet space approached the problem of abuse of procedural rights in the framework of the formation of their own procedural legislation. Attempts to solve this problem often had cardinal differences.

As the analysis of the studied sources shows, the category of "good faith and abuse of procedural rights", in contrast to the Russian procedural legislation, is disclosed in all the examples exclusively within the general part of the procedural laws, which leaves a wide margin of discretion for the law enforcement officer when considering a particular category of disputes. Based on the analysis of the available procedural sources, two constructions of the "good faith — abuse" model were identified. The first one, the "sanctions" model of "good faith-abuse" is presented in most of the procedural sources of the CIS and neighboring countries. The second, "compensatory" model, although singled out separately in the procedural laws, does not disclose the mechanism of compensation for losses by a person who has abused his procedural rights, and therefore seems less effective in terms of protecting the victim from the unfair behavior of his procedural opponent.

Keywords: abuse of procedural rights; good faith; CIS states; procedural actions; corporate relations; civil procedure; protection of rights; legislation; law enforcement.

Cite as: Safaeva NR. Vozmozhnost primeneniya kategorii «dobrosovestnost i zloupotreblenie protsessualnymi pravami» k uchastnikam sporov, vznikayushchikh iz korporativnykh pravootnosheniy, po zakonodatelstvu gosudarstv SNG i blizhnego zarubezhya [Possibility of Applying the Category "Good Faith and Abuse of Procedural Rights" to Participants in Disputes Arising from Corporate Legal Relations under the Legislation of the CIS and Neighboring Countries]. *Lex russica*. 2021;74(5):143-150. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.143-150. (In Russ., abstract in Eng.)

Советский период развития процессуального законодательства, который заложил основы гражданского судопроизводства не только Российской Федерации, но и государств СНГ и ближнего зарубежья, вряд ли можно назвать прогрессивным с точки зрения формирования концепции защиты от ненадлежащего поведения стороны в судебном процессе.

Первый кодифицированный акт, указывающий на необходимость добросовестного поведения участников процессуального правоотношения, — ГПК РСФСР 1923 г.¹ — устанавливал обязанность сторон добросовестно

пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В нем прописывались полномочия суда по пресечению попыток злоупотребления, по затягиванию или затемнению процесса (ст. 6). При этом первоначальная редакция указанного процессуального закона не предусматривала конкретных мер пресечения допущенных сторонами злоупотреблений. Впоследствии в указанный ГПК РФ были внесены изменения, направленные на установление санкций за недобросовестное поведение, установленное судом. В частности, указывалось, что «на сторону, недобросовестно заявившую не-

¹ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

основательный иск, или спор против иска, или систематически противодействующую скорому и правильному разрешению дела, суд может возложить уплату в пользу другой стороны вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени в соответствии со средним заработком, но не свыше пяти процентов присужденной или отклоненной части иска» (в редакции ноября 1929 г.).

Аналогичные правовые конструкции, регламентирующие недопустимость злоупотребления и необходимости добросовестного использования процессуальных прав, а также и ответственности в случае выявления недобросовестного поведения нашли свое отражение в ст. 30 и 92 ГПК РСФСР 1964 г.²

В дальнейшем, уже в условиях рыночной экономики, фиксированный размер взыскиваемой компенсации был отменен³ и судебному органу надлежало в индивидуальном порядке определять размер компенсации с учетом конкретных обстоятельств дела.

ГПК РФ 2002 г.⁴ также не привнес значительных изменений по вопросам противодействия недобросовестному процессуальному поведению участников судебного процесса. Статья 99 Кодекса закрепила право суда взыскать со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени.

Арбитражное процессуальное законодательство в части исследуемого вопроса до определенного времени развивалось в аналогичном направлении. Первые кодифицированные акты, регулирующие арбитражное судопроизводство (АПК РФ 1992 и 1995 гг.⁵), устанавливали необходимость добросовестного пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, однако не конкретизируя меры пре-

сечения ненадлежащего процессуального поведения участников арбитражного процесса.

И лишь в АПК РФ 2002 г.⁶ включается норма о том, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, предполагает наступление неблагоприятных последствий, направленных на пересмотр общего порядка распределения судебных расходов при выявлении фактов недобросовестного поведения участников процесса (ст. 111).

Как отмечает один из главных отечественных исследователей вопросов добросовестного поведения участников процессуальных отношений А. В. Юдин, «проблема борьбы с процессуальными злоупотреблениями, особенно в советский период развития процессуального законодательства, была непопулярна как в связи с нераспространенностью недобросовестного процессуального поведения в советском гражданском процессе, к которой добавлялось замалчивание подобных явлений», «активная роль суда в советском гражданском процессе, предопределяющая скованность сторон и отсутствие стимулов для проявления ими личной процессуальной инициативы», «злоупотребление процессуальными правами как действия, связанные с незаконным приобретением неких материальных благ, являлись проявлением стяжательства, частнособственнических устремлений, принципиально не совместимых с идеологическими установками советского строя»⁷.

Наряду с указанными причинами, следует назвать и то обстоятельство, что процессуальное законодательство советского периода не закрепляло понятия злоупотребления процессуальным правом и не содержало четких его критериев, позволяющих правильно квалифицировать те или иные негативные проявления в процессуальном поведении участника судебного процесса с целью пресечения подобного рода фактов.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

³ Федеральный закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836 ; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁷ См.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 75–77.

Именно с таким наследием подошли страны постсоветского пространства к решению проблемы злоупотребления процессуальными правами в рамках формирования собственного процессуального законодательства. Попытки решения данной проблемы зачастую имели кардинальные отличия.

Так, например, ГПК Украины 2004 г.⁸ отошел от санкционной модели в случае установления злоупотребления процессуальными правами.

Другие страны, например Азербайджан, не стали привносить ничего нового в механизмы воспрепятствования процессуальным злоупотреблениям и в своем процессуальном законе буквально воспроизвели ст. 92 ГПК РСФСР (ст. 120 ГПК Азербайджанской Республики⁹).

Законодатели ряда государств предложили свои, ранее неизвестные советскому праву процессуальные институты, преследующие цели противодействия недобросовестному поведению участников судебных споров. В частности, ГПК Республики Армения¹⁰ ввел институт ускоренного (упрощенного) судебного разбирательства, которое могло быть применено судом для случаев предъявления явно необоснованных исков (ст. 125).

Для сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах — участниках Содружества Независимых Государств начала складываться практика принятия модельных законодательных актов, носящих рекомендательный характер.

В целях систематизации гражданского судопроизводства Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 16.06.2003 было принято постановление № 21-6, которым утверждена Концепция и Структура модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств — участников СНГ. Согласно утвержденной Структуре модельный кодекс должен был предложить решение проблемы процессуальной ответственности участников судопроизводства в гл. 17 «Основания и меры процессуальной ответственности участников судопроизводства».

Статьи 325–335 Структуры модельного кодекса программировали необходимость опре-

деления понятия и состава процессуального правонарушения, оснований ответственности участников процесса за действия, направленные на необоснованное увеличение сроков рассмотрения дела, за неуважение к суду, а также мер по преодолению неправомерных действий самого суда.

Кроме того, с учетом анализа и обобщения позитивного опыта национального законодательства предполагалось включить в модельный кодекс в качестве самостоятельных принципов гражданского судопроизводства принцип добросовестности осуществления процессуальных прав и обязанностей судом и другими участниками процесса.

Однако столь прогрессивным предложениям по нормативному закреплению, пусть и на уровне рекомендательного акта, понятия и состава процессуального правонарушения, оснований и мер процессуальной ответственности за такие нарушения не суждено было претвориться в жизнь.

Процессуальное законодательство стран постсоветского пространства продолжило свое дальнейшее самостоятельное развитие, не будучи связанным какими-либо общими ориентирами.

Корпоративные споры, относительно недавно обособившиеся в российском процессуальном законодательстве с точки зрения процессуальных особенностей рассмотрения дела, имеют безусловную связь с институтами общей части арбитражного процессуального права. Это касается в том числе и процессуального института злоупотребления правами. Как показывает анализ отечественного процессуального законодательства, категория «добросовестность и злоупотребление» применительно к процессуальным правам раскрыта в основном в Общей части АПК РФ (ст. 41, 87.1, 138.5). В Особой части ссылка на указанные правовые категории встречается только в рамках гл. 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», нормы которой также применяются судами при рассмотрении групповых исков, носящих корпоративный характер. Как следует из положений ст. 225.10

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 № 1618-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 08.10.2004. № 40–41.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 1.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 17.06.1998 // Официальные ведомости Республики Армения. 09.09.1998. № 20 (53).

АПК РФ, арбитражный суд вправе наложить судебный штраф на лицо, выступающее в интересах группы лиц, за злоупотребление им своими процессуальными правами или при невыполнении им своих процессуальных обязанностей, в том числе в случае, если это лицо поручило ведение дела представителю.

В настоящее время в России законодательно не закреплено понятие «злоупотребление процессуальным правом», законодатель ограничивается лишь перечислением его общих признаков, что позволяет отнести данное понятие к категории оценочных.

Указанное дает суду возможность применить дискрецию в вопросах квалификации процессуального поведения стороны судебного спора с точки зрения его добросовестности при рассмотрении определенных категорий дел, в том числе по спорам, возникающим из корпоративных правоотношений.

Вопросам злоупотребления процессуальными правами сегодня уделяется достаточное внимание со стороны науки, сложились разные концепции определения категории злоупотребления процессуальными правами. При этом очевидно, что при выявлении злоупотребления нарушитель должен быть наказан, а потерпевшему должна быть обеспечена соответствующая защита.

В российском процессуальном законодательстве использованы различные модели «добросовестность — злоупотребление», назовем их условно «санкционные» (модель АПК РФ) и «компенсационные» (модель ГПК РФ). Не останавливаясь на их особенностях, хотелось бы проследить развитие категории «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами» в законодательстве государств СНГ и ближнего зарубежья и проанализировать наличие особенностей в регулировании добросовестности и злоупотребления процессуальными правами в области рассмотрения споров, возникающих из корпоративных правоотношений.

Следует сразу оговориться, что не во всех государствах СНГ и ближнего зарубежья выделены специализированные суды, рассматривающие споры, возникающие из предпринимательской и иной экономической деятельности¹¹, и не всегда имеются кодифицированные источники, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из экономических споров¹², и даже в случае выделения не все из них содержат специальные главы, регулирующие разрешение споров, возникающих из корпоративных правоотношений.

Необходимо отметить, что ни один из проанализированных источников не показал наличие каких-либо законодательно определенных особенностей злоупотребления процессуальными правами, на которые должен был бы обратить внимание правоприменитель при рассмотрении споров, возникающих из корпоративных правоотношений. Единственное исключение составила часть 3 ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан¹³, установившая особенность применительно к корпоративным правоотношениям с целью недопущения злоупотребления процессуальными правами. В частности, законом закреплено право сторон, участвующих в корпоративном споре, запрашивать друг у друга и у свидетелей документы, имеющие значение для дела, не указывая каждый конкретный документ.

Для большинства процессуальных источников государств СНГ и ближнего зарубежья характерна «санкционная» модель «добросовестность — злоупотребление». При этом в одних случаях санкцией за злоупотребление выступает отнесение всех судебных расходов по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, вне зависимости от результатов по делу, по аналогии с АПК РФ (Республика Беларусь, Республика Таджикистан), в других — взыскание административного штрафа (Республика Молдова), а в третьих — оставление заявления без рассмотрения или

¹¹ См., например: Гражданские процессуальные кодексы стран Содружества Независимых Государств : учебное пособие : в 2 т. / сост. : Д. Х. Валеев, И. А. Новиков. М. : Статут, 2016. Т. 1 : Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. 1151 с.

¹² См., например: Гражданские процессуальные кодексы стран Содружества Независимых Государств : учебное пособие : в 2 т. / сост. : Д. Х. Валеев, И. А. Новиков. М. : Статут, 2016. Т. 2 : Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина. 1295 с.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V ЗПК // Ведомости Парламента РКю 2015. № 20-VIю Ст. 114. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 13.01.2021).

возвращение жалобы, заявления, ходатайства (Республика Украина).

Согласно ст. 55 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь¹⁴ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. При наличии признаков недобросовестного поведения законодатель, умышленно отходя от категории «ответственность», использует оборот «применение последствий», которые могут быть установлены как в самом ХПК РБ, так и (в отличие от других процессуальных источников государств СНГ) в законодательных актах о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела. Согласно ст. 133.1 ХПК РБ суд, рассматривающий экономические дела, вправе взыскать со стороны судебные расходы независимо от исхода дела, если:

- 1) дело возникло вследствие нарушения стороной досудебного порядка урегулирования спора (оставление претензии без ответа в срок, невысылка истребованных документов, отказ либо уклонение от проведения переговоров);
- 2) доказательства, необходимые для рассмотрения дела, представлены стороной с нарушениями в части представления доказательств, также с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, рассматривающим экономические дела;
- 3) процессуальное действие привело к отложению судебного разбирательства, созданию препятствий к вынесению законного и обоснованного постановления.

Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан¹⁵, по аналогии с АПК РФ, тоже использует «санкционную» модель. Как следует из положений ст. 40 ЭПК РТ, участники процесса не должны злоупотреблять процес-

суальными правами, нарушение добросовестности, в свою очередь, приводит к применению мер ответственности к лицам, участвующим в деле, в порядке, определенном кодифицированным актом. Законодатель при этом выделяет две грани в недобросовестном поведении участника судебного процесса, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление процессуальными правами. Первая выражается в процессуальном действии, повлекшем возникновение судебного спора, в частности, когда спор возник из-за нарушения досудебного претензионного порядка разрешения спора; вторая выражается в процессуальных последствиях поведения, которые привели к отложению судебного разбирательства, созданию препятствий к вынесению законного и обоснованного постановления.

В качестве логического ответа на злоупотребление процессуальными правами нормотворческий орган устанавливает имущественную ответственность посредством отнесения всех судебных расходов по делу на недобросовестного участника процессуальных отношений, злоупотребляющего своими правами или не выполняющего своих процессуальных обязанностей.

Во всех представленных примерах остается вопрос о соотношении соблюдения гарантий¹⁶ в области обеспечения права на судебную защиту и пресечения злоупотребления процессуальными правами¹⁷.

Интерес представляет законодательный опыт Республики Молдова¹⁸, выразившийся в изменении подхода к добросовестности пользования правами и применения санкций за злоупотребление (ст. 61 ГПК РМ). Если ранее нормативно определялся примерный перечень процессуальных действий, который мог бы быть использован судебной инстанцией для квалификации в качестве злоупотребления правом (злонамеренная подача явно необоснован-

¹⁴ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 136. 2/902.

¹⁵ Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 05.01.2008 № 340 // ИС «Юрист-Параграф онлайн». URL: <https://online.zakon.kz/Lawyer> (дата обращения: 13.01.2021).

¹⁶ См., например: *Валеев Д. Х.* Процессуальные гарантии в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 36–40.

¹⁷ См., например: *Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В.* Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. 2018. № 11. С. 6–9.

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30.05.2003 № 225-XV // Официальный монитор Республики Молдова. № 111-115. 12.06.2003. Ст. 451. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3837 (дата обращения: 13.01.2021).

ного заявления об обжаловании документа или подписи, содержащейся в документе; подача заявления об отложении процесса или о переносе дела; получение истцом, иск которого отклонен, мер по обеспечению, которыми ответчику нанесен вред, если эти действия влекут отложение (приостановление) рассмотрения дела или затягивание исполнения судебного акта), то в настоящее время¹⁹ имеется лишь формулировка, что «всякое злоупотребление, имеющее целью затягивание процесса или введение судебной инстанции в заблуждение, пресекается судебной инстанцией». Изменения коснулись и санкций. Если до 2018 г. была лишь абстрактно сформулированная норма, позволяющая судебной инстанции по требованию заинтересованной стороны обязать виновную сторону уплатить возмещение, ныне действующая редакция процессуального закона позволяет суду безотносительно волеизъявления сторон подвергнуть участника процесса, злоупотребляющего своими процессуальными правами, штрафу в размере до 50 условных единиц.

Хозяйственный процессуальный кодекс Украины²⁰ в рамках общей части прямо определяет, что лица, участвующие в деле, не должны злоупотреблять своими процессуальными правами (ст. 43). При этом приводится подробный законодательный перечень процессуальных действий, признаваемых злоупотреблением: 1) обжалование и оспаривание заведомо необжалуемых актов; 2) необоснованное вовлечение в процесс; 3) необоснованное предъявление иска; 4) использование примирительных процедур, направленных на ущемление прав третьих лиц.

При этом в случае установления злоупотребления правами суд, исходя из обстоятельств дела, может просто «процессуально проигнорировать» (возвращение, оставление без рассмотрения) поступившее или находящееся на рассмотрении дело.

Характерным для «санкционной» модели пресечения злоупотребления процессуальными правами является наличие примерного перечня оснований, которые могут свидетельствовать о нарушении принципа добросовестности со стороны лица, участвующего в деле. Несомненным

достоинством данной модели следует признать существование нормативно определенного механизма привлечения к ответственности лиц, злоупотребляющих процессуальными правами, и возможность установления размера имущественной санкции, а также возможность применения более жесткой меры в виде отказа в реализации права на судебную защиту.

«Компенсационная» модель в чистом виде в исследованных процессуальных источниках государств СНГ и ближнего зарубежья не встречается, что, возможно, обусловлено сложностью определения размера подлежащего взысканию возмещения и установления соотношения этого возмещения с наступившими последствиями для стороны. «Компенсационная» модель, как правило, подменяется лишь общим указанием на необходимость добросовестного применения процессуальных норм, без раскрытия механизма присуждения потерпевшей стороне компенсации и определения ее размера для целей возмещения стороной, злоупотребляющей своими процессуальными правами (Республика Казахстан, Республика Узбекистан).

Так, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан содержит лишь указание на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Вместе с тем отсутствует ответственность в отношении лиц, участвующих в деле, а какие-либо процессуальные последствия в отношении недобросовестных участников процесса не раскрываются.

Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан²¹ также использует категорию «добросовестность», устанавливая обязанность участников процесса — добросовестного пользования всеми принадлежащими им процессуальными правами. При этом какие-либо санкции за недобросовестное пользование процессуальными правами не установлены.

Отсутствие в анализируемых источниках нормативного механизма привлечения к ответственности и порядка определения размера подлежащего возмещению вреда позволяет сделать вывод о том, что «компенсационная» модель носит в большей мере декларативный характер.

¹⁹ Законодательные изменения в соответствии с Законом Республики Молдова от 05.04.2018 № 17.

²⁰ Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06.11.1991 № 1798-XII // «Юрист-Параграф онлайн». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418667#pos=6;-106 (дата обращения: 13.01.2021).

²¹ Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 24.01.2018 № ЗРУ-461 // Национальная база данных законодательства. 25.01.2018. № 03/18/461/0622. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3523803> (дата обращения: 13.01.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Валеев Д. Х. Процессуальные гарантии в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 6. — С. 36–40.
2. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. — 2018. — № 11. — С. 6–9.
3. Гражданские процессуальные кодексы стран Содружества Независимых Государств : учебное пособие : в 2 т. / сост.: Д. Х. Валеев, И. А. Новиков. — М. : Статут, 2016. — Т. 1 : Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. — 1151 с. ; — Т. 2 : Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина. — 1295 с.
4. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2009.

Материал поступил в редакцию 4 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Valeev DKh. Protsessualnye garantii v ispolnitelnom proizvodstve [Procedural guarantees in enforcement proceedings]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*. 2009;6:36-40. (In Russ.)
2. Valeev DKh, Nuriev AG, Shakiryaynov RV. Realizatsiya konstitutsionnogo prava na sudebnuyu zashchitu na gosudarstvennykh yazykakh subekta RF po grazhdanskim delam v kontekste vyneseniya resheniya [Implementation of the constitutional right to judicial protection in the State languages of the subject of the Russian Federation in civil cases in the context of making a decision]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2018;11:6-9. (In Russ.)
3. Valeev DKh, Novikov IA, editors. Grazhdanskiye protsessualnye kodeksy stran Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: uchebnoye posobie: v 2 t. [Civil Procedure Codes of the countries of the Commonwealth of Independent States: A textbook. In 2 vols.]. Moscow: Statut; 2016. Vol. 1: Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan. Vol. 2: Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine. (In Russ.)
4. Yudin AV. Zloupotrebleniye protsessualnymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Abuse of procedural rights in civil proceedings. Author's abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation]. St. Petersburg; 2009. (In Russ.)